

В Москве проездом

Большой театр. — 1958 — 12 марта

Михаила Агафонова не было слышно в Большом театре с начала сезона. Все это время он провел в Вене, где по приглашению Фонда Г. Караяна стажировался в Штаатсопере и Фольксопере. Но, приехав в Москву на неделю для участия в премьеры «Нормы», Михаил по просьбе редакции рассказал о том, как складывается его жизнь вдали от дома.

— Вы уже акклиматизировались в Вене?

— Пожалуй, нет. В этом городе я до сих пор не прижился. Может быть, потому что приглашение на стажировку было для меня совершенно неожиданным. Все было быстро-быстро-быстро, оглянуться не успел, как оказался в Вене: приехал на прослушивание, а вскоре уже вернулся работать.

К тому же долго я в городе не бываю, максимум — месяц-полтора, а потом уезжаю недели на три в Стокгольм, где пою «Норму». Наверное, поэтому нет ощущения, что живу в Вене постоянно. Проблема и в том, что не знаю немецкого. Я уезжал настолько скоропалительно, что овладеть даже осно-

вами языка времени не было. Спасает, что могу с грехом пополам объясниться на английском.

— В чем же заключается ваша стажировка?

— В Вене я работаю. Участвую в спектаклях. Первое, что спел в Штаатсопере, — Рюиц в «Трубадуре», недели через две после приезда. Потом в той же Штаатсопере мне дали небольшую по объему, но довольно известную роль Итальянского певца в «Кавалере роз» Р. Штрауса. Перед спектаклем я гримировался там же, где и Паваротти, Доминго, сидел за тем же столом, где обычно сидят они. Это было приятно. В Фольксопере в оперетте Ф. Легара «Страна улыбок» я спел принца Сухонго. Работа была интересная, но довольно тяжелая. Сначала я очень сопротивлялся. Во-первых, я раньше никогда не пел в оперетте. Во-вторых, в партии много драматических диалогов на немецком языке. Уже шли репетиции, а я еще доучивал текст, одновременно

(Окончание на 4-й стр.)

9 В Москве проездом

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

ездил в Стокгольм. Режиссер «Страны улыбок» — знаменитый голливудский актер К. М. Брандауэр, но эта постановка считается не очень удачной. Зрители приходят на спектакль специально ради знаменитой арии, которая входила в репертуар В. Атлантова, М. Ланца. А сейчас в Фольксопере буду петь «Норму», премьера которой там состоялась в этом году.

— Чем отличается ваша работа в Вене от работы в Большом театре?

— В принципе система та же. Те же уроки с концертмейстерами — они занимаются с певцами, разбирают партии. У меня был очень

сособой, хотя приходится много участвовать в прослушиваниях. Но такова наша работа. С моим другом Игорем Тарасовым мы придумали поговорку про певцов: «Хочешь жить — люби кататься».

— У вас есть руководитель стажировки?

— Нет. Мне дана возможность стажироваться, а все остальное зависит от меня, как я сам этим шансом распоряжусь. В Вене достаточно высокий музыкальный уровень концертмейстеров. К тому же они прекрасно владеют итальянским языком, так что с ними можно отработать произношение. Но это при условии, что у тебя есть какая-то конкретная работа. На данный момент получилось так что спектаклей. в которые ме-